

Тем более его волосы были очень мягкими, и после такой возни с ними со стороны Хо Сяо они все упали на лоб, тонкие пряди кололи глаза так, что невозможно было открыть. Лишь когда Хо Сяо убрал руку, он смог зачесать все мешающие пряди назад и прямо, оставившись на виновника, произнести:

— Ты... ты же трогал лоток, а теперь гладишь меня по голове, ты мыл руки?

Он не отпуская волосы, обнажив гладкий, выпуклый лоб, что выглядело очень оживлённо и в то же время немного глуповато.

Хо Сяо молча смотрел на него некоторое время, и в голове зародилась смелая мысль.

Милый, хочется того-сего.

Или хотя бы поцеловать в лоб.

К сожалению, босс Хо ещё не успел претворить это в жизнь, как доктор Линь опустил руку и снова отвернулся, чтобы попить воды.

Воздух в салоне машины внезапно замер, и неловкость, которую ранее старались игнорировать, вновь незаметно подняла голову.

Босс Хо не знал, что сказать. Признаться, что действительно не мыл руки, вряд ли улучшило бы настроение доктора Линя, поэтому он тоже отвернулся и, заведя машину, тронулся с места.

Отсюда до дома Хо Сяо ехать полчаса, и молчать всю дорогу было бы мучительно. Линь Цзюань какое-то время смотрел в окно, потом подумал, что босс Хо всё-таки его спас, и негоже ему теперь игнорировать человека, поэтому заговорил первым:

— Как ты догадался прийти... э-э, ко мне?

— Ты же говорил, что свяжешься со мной, вдруг перестал отвечать на сообщения и не берёшь трубку, я забеспокоился, не случилось ли чего, вот и пришёл проведать, — Хо Сяо, глядя на дорогу, сказал. — Извини, что сломал твою дверь.

— Эй, ничего страшного, — Линь Цзюань взглянул в окно машины. — Хорошо, что ты её выбил, иначе я сейчас бы...

— Этот человек, — Хо Сяо, заметив, что у того испортилось настроение, намеренно сменил тему, — кем он тебе приходится?

Линь Цзюань замер, затем повернулся к сидящему за рулём:

— Я думал, ты уже понял.

— Не понял, — Хо Сяо притворился, что не расслышал ту фразу Чжао Цина. — Или, если доктору Линю не удобно говорить, то не надо.

Линь Цзюань опустил глаза, сжимая в руках бутылку с водой.

Спустя долгое время он наконец вздохнул:

— Ничего такого... мой бывший.

Хотя и стыдно в этом признаваться, но если объектом признания является Хо Сяо, то это ещё куда ни шло.

Ведь тот был свидетелем места происшествия — может ли быть что-то более постыдное, чем это?

— А, — Хо Сяо равнодушно промычал. — Ты его очень любил?

— Конечно нет, — на этот раз Линь Цзюань ответил быстро. — Уже к моменту расставания не любил.

Хо Сяо снова промычал:

— Значит, когда были вместе, очень любил?

Линь Цзюань поджал губы:

— ... Не сказать чтобы.

В лучшем случае была симпатия, ощущение, что им легко вместе, вот и решил попробовать.

Позже они расстались, и помимо проблем в постели, была ещё причина — несовместимость характеров.

Плюс за это время назойливые приставания Чжао Цина полностью исчерпали любые оставшиеся чувства.

— Тогда, — Хо Сяо сделал паузу и продолжил, только когда машина остановилась на красный свет, — доктор Линь, не думал ли ты завести нового парня?

Рядом раздался лёгкий хруст сминаемой пластиковой бутылки.

— Господин Хо, с чего это вдруг такой вопрос? — Линь Цзюань мягко вернул вопрос обратно.

— Просто спросил, — Хо Сяо сохранял беззаботный вид, повернулся к нему и слегка скривил губы. — Доктор Линь сейчас же один?

Линь Цзюань подумал: «Сам знаешь», но на лице кивнул:

— Да.

И не просто думал.

Он как раз очень хотел бы сойтись с тем, кто сидит рядом.

— А... — Хо Сяо протянул полслова, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Линь Цзюань ожидал, что тот спросит что-то вроде «Как думаешь, какой я?» и даже слегка занервничал, размышляя, как лучше ответить.

Однако Хо Сяо вообще ничего не спросил, молча смотрел вперёд и, как только загорелся зелёный, тронулся с места.

Линь Цзюань...

Чёрт, зря нервничал.

Добрались до дома Хо Сяо уже почти в 12. Внутри всё выглядело так же, как и в прошлый раз. Хо Сяо, сбросив вещи, отправился готовить гостевую комнату. Линь Цзюань не пошёл за ним, сначала выпустил котёнка из переноски, затем разложил остальные вещи по местам, мимоходом налил в миску воды и насыпал корма, и, как обычно, присел рядом, наблюдая, как котёнок ужинает.

Котёнок, видимо, изрядно проголодался, быстро и шумно всё съел. Линь Цзюань почесал его под подбородком, на что тот несколько раз ласково лизнул его. Убедившись, что больше еды не будет, котёнок перестал лизать, развернулся и неспешно отправился в свою лежанку спать.

Линь Цзюань беззвучно улыбнулся, и настроение его значительно улучшилось.

Хо Сяо, закончив обустраивать комнату, вышел, по пути в ванную проверил температуру воды и, увидев, что она подходящая, позвал Линь Цзюаня сначала принять душ.

Линь Цзюань откликнулся, опёрся руками о колени, встал, подождал, пока ноги отойдут от онемения, и направился внутрь.

Хо Сяо, видя, что тот зашёл с пустыми руками, ничего не сказал, с разбежавшимися мыслями вернулся в гостиную, сел на диван и размышлял, что дать тому надеть, когда доктор Линь позовёт его.

Через 10 минут дверь ванной открылась.

Не было воображаемой Хо Сяо сцены, где из щели двери протягивается ещё мокрая рука с просьбой дать одежду. Человек вышел, уже облачённый в халат, полы которого были плотно запахнуты, не обнажая даже ключиц.

Но, вспомнив, что этот халат носил он сам, босс Хо внутренне довольно хихикнул.

— ... Кажется, я забыл взять с собой одежду, — на лице Линь Цзюаня играл румянец, то ли от горячей воды, то ли по другой причине, но выражение было вполне естественным. — Господин Хо, можно одолжить на ночь что-нибудь из твоих вещей?

— Конечно, сейчас принесу, — Хо Сяо немедленно отправился в комнату поискать.

Он никогда не покупал таких комплектов пижам, в его гардеробе верхняя одежда в основном двух фасонов: рубашки и футболки. Первых, поскольку они нужны для работы каждый день, было довольно много.

Хо Сяо взял белую рубашку, представил, как доктор Линь спит в ней на кровати, показал эту картину слишком эротичной, повесил её обратно и выбрал вместо неё светло-серую футболку с длинным рукавом и спортивные штаны.

... А нижнее бельё нужно?

Наверное, нужно.

Ведь его не только трогал бывший, но он и сам долго терся — наверняка всё уже в негодности, как можно носить это ещё одну ночь.

Босс Хо, всё обдумав, примерно прикинул размер, который ощущал в тот день, зарывшись

лицом в промежность, порылся в шкафу и вытащил пачку новых трусов, которые ассистент Чэнь когда-то по ошибке купил ему маловатыми. Вложил их между одеждой и штанами и отнёс Линь Цзюаню.

— Спасибо.

Линь Цзюань взял одежду и вернулся в гостевую переодеваться. Только закрыл дверь, как что-то выпало. Рассмотрев, что именно, он уже собрался похвалить босса Хо за внимательность — даже о нижнем белье позаботился.

Но этот размер... кажется, маловат?

Линь Цзюань надел слегка тесноватые трусы, размышляя: при росте босса Хо в 187 см такой размер просто позор. Перевернул упаковку, чтобы посмотреть дату производства.

Куплено несколько месяцев назад.

Пролежав столько и оставшись новыми, нераспакованными, явно не для себя покупал.

Хм...

Держал дома для ночёвок бывших парней?

Такое объяснение более правдоподобно.

Хотя Линь Цзюань и не интересовался личной жизнью Хо Сяо, но для зрелого мужчины 30 лет, преуспевающего в карьере и с хорошей фигурой, наличие нескольких бывших — нормально... наличие половой жизни — тоже нормально.

Возможно, даже техника весьма неплохая.

Линь Цзюань мысленно цыкнул, надел одежду и штаны, одновременно закатывая слишком длинные рукава и штанины, и помечтал, как же возбуждающе будет в день, когда его лишат невинности... тьфу, в первую ночь.

Доктор Линь представляет босса Хо как мужчину с большим опытом.

Но фантазии — это одно, а оказаться в постели — совсем другое.

Последствием слишком бурных мыслей этой ночью стало то, что доктор Линь, в одежде босса Хо, на кровати в гостевой комнате босса Хо, увидел эротический сон... с боссом Хо в главной роли.

Сколько длился сон — не помнит, содержание тоже забылось сразу после кульминации.

Знает лишь, что, проснувшись и нащупав мокрые трусы, очень захотелось разбиться головой о стену.

Девственники действительно не выдерживают ни малейшего возбуждения.

Даже от одних мыслей случаются неприятности.

Линь Цзюань, глядя в потолок, размышлял о смысле жизни, но в итоге решил, пока Хо Сяо не зашёл его будить, потихоньку прокрасться в ванную и привести всё в порядок.

Перед выходом он ещё нервно прислушивался у двери, убедился, что снаружи никто не ходит, распахнул дверь и быстрее всего метнулся в ванную.

Запер дверь на защёлку.

Чтобы не привлекать внимания громкими звуками, Линь Цзюань открыл кран на минимум и, словно вор, выстирал трусы, переоделся в свои, постиранные прошлым вечером и уже высохшие, а эти, только что выстиранные, повесил сушиться на то же место, чтобы запутать следы.

<http://bllate.org/book/15604/1392862>